

Оборин В.А., зам. начальника ГОВД с 1984
по 1992 г., подполковник
милиции в отставке

История создания милиции в Лысьве

Город Лысьва, имеющий более чем двухсотлетнюю историю, можно считать одним из старейших городов Западного Урала. Рождение и развитие города связано с деятельностью металлургического завода. Долгие годы рабочий поселок так и назывался – «Лысьвенский завод». 4 апреля 1926 года постановлением ВЦИК рабочему поселку было присвоено звание города. До конца 19 века Завод не отличался по своему техническому оснащению от других уральских заводов, а вот с конца 1890-х годов начал усиленно развиваться. Строится новый мартеновский цех, новая фабрика сортового железа. В 1900 году пущена небольшая электростанция. В этом же году Горнозаводская линия Железной дороги соединила Лысьву со станцией Калино. Начинается производство оцинкованного железа и луженой жести, изготавливаются эмалированная посуда.

Условия работы были крайне тяжелыми. Издевательское отношение со стороны администрации, отсутствие медицинской помощи вызывали стихийные волнения среди рабочих. В ответ на события 1905 года 19 февраля началась двухнедельная забастовка под руководством социал – демократов. Большинство требований было удовлетворено. В 1914 году на заводе произошли два крупных события. В марте забастовали 6 000 рабочих. В июне стихийно вспыхнул бунт, окончившийся подавлением и разгромом местной организации РСДРП.

В связи с большими военными заказами выросло производство. В Лысьву прибыли рабочие из Москвы, Петербурга и других городов. Для работы привлекались военные части и военнопленные. В 1915-16 гг. в Лысьву прибыли А.А. Кузьмин, Я.Я. Страутман, А.Г. Белобородов, П.В. Баташов, С.В. Студитов - Парфенов и др.

Телеграфное сообщение о свержении царя прибыло в Лысьву 2 марта 1917 года. Вечером 2 марта собрался состав большевиков и правление кооператива «Рабочий». Было принято решение разоружить полицию и создать совет рабочих и солдатских депутатов. 3-4 марта были организованы выборы в совет. Большую часть депутатов составляли большевики.

Из воспоминаний И.В. Замедлина (газ. «Искра» от 16.11.1966 г):

«3 марта мы арестовали жандармов и полицейских. Всего их набралось человек 25.

Конечно, добровольно они вряд ли покорились, но в разоружении участвовали солдаты. Командовал разоружением автор этих строк».

В середине марта 1917 года в Лысьве создана рабочая милиция. Ее начальником назначили Я.Я. Страутмана. Добровольцев было около 200 человек, они охраняли порядок в городе. Штатных работников было 11 человек. Начальником милиции был избран рабочий В.В. Светлаков. Его первым помощником был Я.Я. Страутман, вскоре сменивший его на посту начальника.

Благодаря созданию рабочей милиции после февральской революции в Лысьве не было каких-либо беспорядков. Вооруженные рабочие сами охраняли спокойствие в заводском поселке.

Ян Янович Страутман (1880-1919) принял самое активное участие в революционной деятельности. Полиция преследовала его, он вынужден был скрываться. По этой причине в 1914 году он поступил на работу в лесничество. Страутман принимал участие в создании большевистской организации, народной милиции после февральской революции. Он часто выезжал на другие заводы Урала и помогал устанавливать там Советскую власть. После Октябрьской революции Страутман принимал участие в создании красной гвардии, был военным комиссаром красногвардейского отряда. В конце 1918 года Ян Янович получил задание реввоенсовета республики и ЦК ВКП (б) и уехал в Латвию для

формирования частей Красной армии. Он погиб в Риге во время контрреволюционного восстания 24 мая 1919 года.

В Лысьве на улице Страутмана расположено медицинское училище, на здание которого есть мемориальная доска Яна Яновича Страутмана.

Второй начальник милиции в дооктябрьский период 1917 года – Александр Георгиевич Белобородов (1881-1938). Он родился в семье рабочего Александровского завода Соликамского уезда. В партию большевиков вступил в 1907 году, вел нелегальную работу в Надежинске. В 1916 году приехал в Лысьву, работал на металлургическом заводе. После Октябрьской революции был избран председателем исполкома Уральского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В июле 1918 года подписал решение областного совета о расстреле бывшего царя Николая Романова и его семьи. В дальнейшем находился на руководящей работе. Участник 6,9,10,12, 13,14 съездов партии. Был наркомом внутренних дел РСФСР с 1923-1927 гг. Разделял взгляды Льва Троцкого. Расстрелян в 1938 году.

После отъезда Страутмана начальником милиции назначен Видунов Евдоким Федорович, рабочий завода, активный участник революционных событий, до этого занимавший пост начальника заводской военной дружины. Когда Лысьву заняли белогвардейцы, советские органы эвакуировались в г.Вятку. Видунов работал начальником 2-ого отделения милиции г.Вятки. 10 июля 1919 г. Лысьва была освобождена от колчаковцев. Е.Ф. Видунов вновь занимается организацией милиции. В августе 1919 года его направляют работать в Украинскую милицию, где он погиб от рук бандитов. В Лысьве память Е.Ф. Видунова увековечена в названии улицы Жаровского поселка.

На третий день после Октябрьской революции в Лысьву пришло по телеграфу постановление Народного комиссариата внутренних дел «О рабочей милиции». Управление органами милиции стало централизованным. Первым наркомом внутренних дел РСФСР был Рыков Алексей Иванович, в этом же году его сменил Петровский Григорий Иванович, который работал до 1919 года. Появились нормативные и руководящие документы. 12 ноября 1918 года вышло постановление народного комиссариата по внутренним делам и юстиции «Об организации рабочей - крестьянской милиции». Это была первая инструкция для органов милиции. 10 июня 1920 года вышел декрет СНК «Об автодвижении по г. Москве и его окрестностям». Так назывались первые правила дорожного движения. 9 ноября 1922 постановлением ВЦИК была учреждена форма для милиционеров. Форма одежды и специальные звания всегда были соответственны, за небольшими отличиями, форме и званиям Красной Армии. На страницах лысьвенской газеты «Искры» делились своими воспоминаниями первые милиционеры. Александр Иванович Симонов вспоминал: «Трудно было в то время, ведь в 1919 году штат составлял 7 человек. Старший милиционер был и следователем, и оперативным работником»; Старший милиционер Пильников Михаил Степанович: «Главной нашей задачей удачей была охрана государственных ценностей, поддержания общественного порядка и борьба с остатками контрреволюционного элемента после изгнания Колчака». По решению сельского схода в 1921 году в милицию был направлен Филипп Маркелович Оборин. Он рассказывает: «Форменного обмундирования не было, ходили в штатском, в весьма разнообразной одежде... Методы раскрытия преступлений были самыми примитивными, однако тяжкие преступления редко оставались нераскрытыми, приходилось проявлять смекалку и инициативу.»

Вот один пример «борьбы с остатками контрреволюционного элемента». Кондаков Семен Ефимович, 1900 года рождения, был мобилизован на службу в белую армию Колчака, его отправили в Чусовой. На третий день службы Кондаков сбежал и пошел пешком в Лысьву. Его догнали, зверски избили и оставили умирать. Но его спасла невеста Марина, выходила и он остался жив. После гражданской войны Семен работал на заводе, построил дом на Никулина, 58. Родились 2 дочери. В 1937 году НКВД вернулось к этому факту по доносу «бдительного товарища» на работе. Семен факт службы у Колчака

признал и был осужден на 20 лет лагерей. Все эти 20 лет он отбывал срок на строительстве в Норильске. Вернулся на родину в 1957 году больным стариком, в этом же году умер».

Справедливости ради нужно отметить, что милиция и органы госбезопасности неоднократно были объединены под вывеской НКВД, куда входило и ОГПУ. Задачами милиции всегда были борьба с преступностью и охрана порядка. Искать «врагов народа», шпионов и диверсантов это была работа органов госбезопасности. Именно их руками были загнаны в ГУЛАГ тысячи лысьвенцев. Все события происходили в 1930-1950 годах, и они не обошли Лысьву стороной. В результате, вплоть до начала 1960-х годов НКВД внушало страх людям, неизмеримо больший, чем преступность. В сознании общества до сих пор присутствует отрицательное отношение к милиционеру. Хотя он, современный милиционер, ни в чем не виновен перед своим народом.

С декабря 1923 года по июнь 1927 года начальником лысьвенской милиции работал Балахнин Иван Васильевич. Из докладной записки того времени: «За месяц было сделано 5 облав по ловле вооруженных преступников, а больше работа по пресечению грабежей; причем задержано преступников в числе 10 человек, совершивших убийство в деревне Заимка 12 января, и преступников, участвовавших в вооруженных грабежах в количестве 20 человек. В районе оперируют усиленные вооруженные грабители, числа 15 января напали точно на след. Причем ввиду малочисленности милиционеров обращались в райком партии, откуда и давали каждые сутки человек по 15, чтобы выловить этих паразитов». Из документов того времени видно, что население активно помогало милиции, и были значительные успехи, хотя штат милиции был очень мал. В скобках замечу, что с началом новой эпохи, то есть после 1991 года Народные дружины были упразднены. Важная связующая часть милиции и населения утеряна, что, конечно, отрицательно сказывается на результате борьбы с преступностью и охране общественного порядка. Жизнь И.В.Балахнина оборвалась неожиданно и нелепо, от случайного выстрела во время торжественного открытия лагеря военных знаний. Сохранилась фотография похорон Балахнина. Огромная толпа народа провожала его в последний путь. В память о нем названа улица нашего города.

Шли годы. Менялись наркомы и начальники. С 1919 года по 1923 год наркомом был Ф.Э. Дзержинский, одна из самых ярких и одиозных фигур. Его сменил А.Г. Белобородов. До 1931 года наркомом был В.Н. Толмачев, но никакого следа в истории не оставил. В 1930 году наркомат союзных республик был ликвидирован постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 года. В 1934 году на должность наркома внутренних дел СССР был назначен Ягода Генрих Григорьевич.

В Лысьве были начальниками в 1927-1928 году Баландин И.И., в 1929 году Негашев, в 1931-1934 Провков В.Н., красногвардеец первого отряда Соларева И.И. участник установления советской власти в Чердыни и Соликамске.

Ягоду сменил Ежов Н.И. в 1936-1938 годы. Ежова сменил Берия Л.П. 1938-1945 годы. Эти три наркома оставили кровавый след в истории СССР. Учитывая, что в милиции было централизованное подчинение, милиционерам приходилось исполнять приказы наркомов-палачей своего народа. Указом Президиума Верховного Совета от 14 апреля 1941 года НКВД было разделено на НКВД и НККБ. 13 октября 1949 года милиция вновь передана в министерство Госбезопасности, и только после смерти Сталина, 15 марта 1953 года, МВД и КГБ вновь были разделены.

Ветеран Госбезопасности В.А.Сизов на вопрос: «Что же было общего между милиционерами и чекистами?», ответил: «Ничего». Соединение этих ведомств на долгие десятилетия имело целью не оставить ни одного государственного органа не запятнанного репрессиями. Зомбированные прокуроры и судьи, партийные и советские работники, «бдительные» граждане дружно плясали под одну музыку до 20-го съезда КПСС. А потом в народе поползли слухи, что Берия и Сталин сами шпионы. Неизменной была одна

правда: преступления совершались, и надо было ловить воров, грабителей и прочих жуликов, несмотря ни на что.

Штат городской милиции к началу 1940-х годов сократился. С началом войны половина работников ушла на фронт. Вернулись единицы. Вернее известен один, Охотников Прокопий Артамонович, который до войны работал участковым уполномоченным в Октябрьском районе. Он прошел всю войну и вернулся домой, вскоре перешел в Лысьвенский ОВД и работал до 1971 года.

22 июня 1941 года дежурил по отделу милиции Двинских Василий Филиппович – инспектор исправительных работ. Штатных дежурных тогда не было. Он услышал по радио о нападении на нашу страну фашистской Германии, собрал отдел по тревоге. Во время войны и в послевоенные годы 7 работников милиции голодали, так как пайки были очень маленькие, заработная плата была в три-четыре раза меньше, чем на заводе. Идти на работу в милицию желающих было мало. Пополнение приходило по направлению партии и комсомола. Отказаться в те годы было практически невозможно. Можно было запросто попасть под статью 58 УК, в которой было 10 частей. Под эту статью можно было подвести любое действие или бездействие. Во время войны начали приходить раненые фронтовики после лечения в госпиталях. Жуков Александр Иванович, 1917 года рождения, родился в Новосибирске, там же был призван на военную службу. Домой вернулся через 2 года и по путевке комсомола пошел на строительство завода по производству олова. В самом начале войны пехотинца Жукова направили на Ленинградский фронт. Эшелон попал под бомбежку. До места назначения полк так и не прибыл. Уцелевших солдат и офицеров отправили защищать Москву. Здесь и воевал, пока не получил тяжелое ранение в правую руку. В госпитале пролежал с ноября 1941 по март 1942 гг. Был признан негодным для фронта. Таких раненых решили направлять в милицию. Жуков был направлен в Лысьву, где и служил участковым, начальником вытрезвителя. На день выхода данной статьи ему исполнилось 92 года. Вытрезвитель находился в подвале здания по улице Советская, 19, на месте бывшей кочегарки. Ее демонтировали в 1949 году. Койко-мест сначала было 2. А штат один человек – Жуков. Позже, в начале 1950-х годов, был возведен пристрой к основному зданию, на первом этаже которого расположились вытрезвитель и ГАИ. В ГАИ сначала был один человек, а к 1960-м годам уже было 3 аттестованных работника и регистратор. На втором этаже пять маленьких кабинетов и актовый зал (Ленинская комната). Автотранспорта в милиции не было до 1954 – го года. Первый автомобиль ГАЗ – 69 получен именно в этом году. Основные транспортные средства были на конном дворе, который располагался на месте конторы торгова. В этом же доме были две квартиры. В одной из них жил конюх, горбатый Коля. Тогда же в 1960-е годы было построено служебное жилье в поселке Заболотная, 2-х квартирный деревянный дом, который служил до середины 1970-х годов. Дом маленький, по одной комнатке в квартире, располагался на берегу Заболотнинского пруда.

Из-за отсутствия транспорта арестованных этапировали пешком до станции Калино. Первая машина для перевозки арестантов был ЗИЗ -5, с крытым кузовом. В народе эту машину звали «Захар». Шофером был ветеран войны Федор Бурылов, прошедший войну в Уральском танковом корпусе. Он вышел на пенсию в 1972 году. Пополнил ряды Лысьвенской милиции Кирилочкин Василий Михайлович. Война пришла к нему в село. И он ушел добровольцем в истребительный батальон в 1942 году. Дважды ранен, второе ранение было тяжелым, долго лечился в тылу. Его списали и направили в НКВД. Служил в лагерях 15 лет. Затем дознавателем в Лысьве. Закончил службу майор Кирилочкин В.М. в должности заместителя начальника ОВД по оперативной работе. Он первым получил высшее образование в высшей школе МВД, позже высшее образование стало нормой, и сотрудники, окончившие юридические ВУЗы, снисходительно относились к выпускникам высшей школы МВД. Может быть, они и правы, но только в ВШ МВД преподается наука ОРД – оперативно-розыскная деятельность. Основная и самая нужная наука для работника милиции.

Сразу после войны пришли на работу фронтовики: Кожевников И.Ф., Кудрин Н.И., Гусаров А.И., Елпашев Я.А, Фролин А.Т., Суслин Н.М., Салахетдинов М.М. Все они служили до начала 1970-ых годов и ушли на пенсию. Некоторые ушли на повышение в другие отделы. Начальник отделения уголовного розыска – Радостев Александр Николаевич в 1954 году переведен в г.Чайковский – начальником ГОМ. В Лысьву он пришел из Кудымкара, где работал милиционером еще до войны. Во время войны окончил военное училище, воевал до конца войны. После войны работал в уголовном розыске. В то время в лысьвенском уголовном розыске работало 4 человека. После срочной службы в 1954 году на работу в милицию пришел Коганец М.П. Высоких постов он не занимал, да и родом он был из Закарпатья. Но был чрезвычайно популярен в народе. Его знали не только правонарушители, но и все жители города. Он прожил три года на оккупированной территории. В 14 лет ушел на фронт и был «сыном полка». В 15 лет получил свою первую награду: медаль за победу над Германией. В Лысьве молодой и здоровый милиционер с казачьим чубом сразу стал грозой местной шпаны. Но судьба не раз испытывала его на прочность: беда случилась, когда он разнимал стихийную драку. Когда все драчуны разбежались, он обнаружил пропажу пистолета, кто-то изловчился вытащить его из кобуры. Утеря оружия, в лучшем случае, грозила увольнением со службы. Вся милиция безуспешно искала пистолет несколько дней. К тому времени у Коганца были «свои» люди в преступной среде. Через них он узнал, что это дело рук Митьки - пожарника, отсидевшего срок за поджоги. С ним - то крепко и поговорил милиционер. Митька признался, что свару затеял по заданию одного из офицеров милиции, ему и передал пистолет. Закончилась эта история увольнением лейтенанта милиции.

Позже подобный случай произошел в Чусовском ОВД. Там работал переведенный из Лысьвы сержант Степаненко В.А. и утерял пистолет. В последствии из него был убит таксист в Перми, тогда дело закончилось обвинительным приговором суда для Степаненко.

Коганец М.П. продолжал службу, учился в вечерней школе, затем в Горьковской школе милиции. В конце 1950-ых годов уже была создана сеть учебных заведений МВД. Получил диплом, лейтенантские погоны и назначение участковым уполномоченным в Комсомольский поселок. Главная «прелесть» участка пять двухэтажных Н – образных барачков, именуемых в народе казармами. В них жили не только рабочие завода, но и закоренелые преступники, которые отравляли жизнь всем жильцам и создавали много хлопот для всей милиции.

В 1970-ом году в уголовный розыск прибыл молодой специалист - Чебыкин Борис. Его зона обслуживания была Ленинский и Комсомольский поселки. Несмотря на 20-летнюю разницу в возрасте, Коганец и Чебыкин сработались, да так, что неоднократно добивались полной раскрываемости преступлений. Стали к ним приезжать за опытом. Однажды сам начальник областного управления зашел к участковому. Коганец не растерялся. Все показал и рассказал. В 1976-ом году вышла книга под редакцией начальника управления. Генерал Мажура И.В. неоднократно упоминал имя лысьвенского участкового. В этой же книге есть очерк о нем, написанный редактором «Искры» Максаровым Н.В. «Наше дело службу сполнять и не портить дела,» - наставлял молодежь Михаил Петрович. «Не портить дело» было его любимой поговоркой. 30 лет он посвятил служению Отечеству. В 1984 году вышел на пенсию.

В 1955 году на работу в лысьвенскую милицию пришел Елохов И.В. на должность сельского участкового. До переезда в Лысьву служил на Дальнем Востоке с 1940 по 1955 год. Справедливости ради надо заметить, что на службу в милицию принимают только после службы в армии. Так вот пограничники, как правило, оказывались безупречными работниками. Не было случая, чтобы из милиции уволили бывшего пограничника. Ивану Владимировичу достался самый большой участок, от Новорождественска до Большой Деревни, включая Обманку. Во все деревни он приезжал по графику. Все жители знали

его, и он знал всех. Звали его не по имени или званию, его называли – Елохов. Он осуществлял профилактику, охрану порядка, административную практику, раскрывал преступления, сам задерживал преступников и мелких хулиганов. Для сельского населения Елохов – это ОБХСС, уголовный розыск, следователь и все остальное. Приезжая в деревню, составлял протоколы на мелких хулиганов, если их было много, отправлял их к дежурному своим ходом, назначив старшего и вручив ему протоколы. Авторитет Елохова был непоколебим. В то же время скорых решений не принимал. Многие молодые ребята благодарны ему за науку, за то, что «сдуру», по молодости, не попали за решетку. Прослужил Елохов в милиции более 30 лет.

Были и другие участковые, которые безупречно служили народу многие годы. Это Иван Афанасьевич Мехряков, Юрий Николаевич Сковордин, Валентин Яковлевич Лазуков. Служба участковых одна из старейших в милиции. 17 ноября 1923 года приказом начальника центрального административного управления НКВД РСФСР утверждена «Инструкция участковому надзирателю». Свой праздник служба участковых отмечает 17 ноября.

Начальники Лысьвенского ГОВД

Милиция – организация военизированная, где нет демократии и господствует единоначалие, поэтому роль начальника неизменно выше, чем роль любого руководителя предприятия или организации, кроме того каждый работник милиции руководствуется положением закона в своей работе. Деятельность милиции полностью регламентирована законом, что накладывает большую ответственность при принятии любого процессуального решения. Первые начальники милиции работали в условиях отсутствия законов. Все они плохо кончили. Затем начался длительный период сталинского НКВД, когда соединялись милиция и госбезопасность. Один старый Лысьвенский чекист (93 года), на вопрос: что же расследовали работник госбезопасности, когда вся подследственность по уголовной преступности была у милиции, ответил: «Мы привлекали «за язык». В уголовном кодексе, который действовал с 1926 по 1961 год, была печально известная статья 58. Почти любое действие или бездействие можно было подвести под одну из частей этой статьи. Этот факт служил источником пополнения политических лагерей.

После Евгения Федоровича Видунова начальником милиции работал Шаврин Павел, активный участник установления советской власти в Лысьве с декабря 1919 по ноябрь 1920 года. С 1921 по 1923 год милицией командовал Ярыгин Иван Федорович, бывший командир первого коммунистического батальона, воевавшего с колчаковцами. С 1923 по 1927 год работал Балахнин Иван Васильевич, который трагически погиб от неосторожного выстрела на стрельбище. Его сменил Негашев, затем Баландин. Они работали по одному году. С 1930 по 1934 год милицией командовал Провков Василий Николаевич, бывший красногвардеец отряда И.И.Соларева, участвовавший в акции большевиков по установлению советской власти в Чердыни и Соликамске. С 1939 по 1946 год отделом командовал Товпинец Петр Васильевич, его заместителем был Мезенцев Виктор Иванович. После войны начальниками работали: Шардин Александр Иванович и Бортников Александр Васильевич. Милиция в то время была малочисленна: автотранспорта не было, контролировали криминальную обстановку благодаря драконовским законам. Тогда за кражу можно было получить 15 лет, а за разбой или грабеж и все 25.

В 1960-е годы было закончено восстановление народного хозяйства после войны. Страна развивалась, в том числе и наш город. В 1963 году пришел на должность начальника молодой двадцатисемилетний Сеземин Владимир Константинович. Это был первый начальник с высшим образованием. Под его руководством был возведен пристрой к зданию ОВД, гаражи. Уже 10 лет милиция работала отдельно от госбезопасности. Изменился уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. Они были более совершенны

и демократичны. Впервые в истории начальник городского отдела милиции был награжден орденом «Знак почета». Показатели работы улучшались из года в год. В 1968 году Сеземин перевели в Пермь. Службу Владимир Константинович закончил в звании генерал-майора. Среди работников милиции, населения и руководства области он имел огромный авторитет. Такие начальники в истории милиции были редкостью, а Сеземин был по-своему уникален.

В 1969 году на должность начальника заступил Чигирев Анатолий Федосеевич, старший лейтенант милиции, бывший заместитель Сеземина. В это время, с 1970 года, повысилась зарплата милицейских работников. Милиционерам стали доплачивать за звание. Синяя форма сменилась на серую. Замена происходила в течение 3 лет. У личного состава появилось стремление профессионального роста. Тем не менее денежное довольствие сильно отставало от уровня военных и чекистов, что приводило к хроническому некомплекту личного состава, особенно рядовых милиционеров. С работой Чигирев справлялся 6 лет и был переведен по личной просьбе в город Чайковский, где в звании полковник ушел в отставку. Отдел продолжал находиться на хорошем счету, хотя показатели улучшались с большим трудом. Катастрофически не хватало личного состава, автотранспорта. Достаточно сказать, что такие службы, как уголовный розыск, ОБХСС и следствие не имели транспорта. Специалистов со специальным образованием были единицы.

В 1976 – 1977 годах начальником ОВД был Исаенко Борис Григорьевич. В этой должности он работал недолго. Не позволили болезни нести этот тяжелый груз. В конце 1960-ых Борис Григорьевич прибыл на должность начальника уголовного розыска. Так сложилось, что все опера имели стаж до трех лет. Старший опер Сторожев Петр Григорьевич и сам Борис Григорьевич имели достаточный опыт, соответственное мастерство и оперативные позиции. Они вдвоем раскрывали половину неочевидных преступлений. За этим стоял изматывающий труд, который отнимал все время, силы и здоровье. Наслышавшись романтики будней уголовного розыска, молодые люди с удовольствием идут работать сыщиками, но, проработав 3-5 лет, ищут место, куда бы уйти, романтика улетучивается. Конечно, легче штрафовать водителей за не пристегнутый ремень или работать с компьютером в штабе, и все за те же деньги. Но всегда есть и были фанатики сыскальной работы, такие как Власов Н.К., Исаенко Б.Г., Сторожев П.Г., Красильников В.А., Козлов А.А. Позднее Исаенко Б.Г. работал заместителем и начальником ОВД. Он принимал участие в раскрытии многих преступлений и требовал от работников всех служб добросовестно выполнять свои должностные обязанности. Б.Г.Исаенко первым в истории лысьвенской милиции получил звание подполковника.

В 1977-1978 году начальником ОВД стал Синяк Борис Павлович. Он был переведен из Кудымкара с должности начальника уголовного розыска. В свое время он был понижен по службе за нарушение дисциплины на должность рядового опера. Это было в 1970 году. В нем сразу были видны мастерство и опыт. Работал он красиво, с профессиональным блеском. Синяк был вскоре замечен и начал продвигаться по службе. Сначала был переведен старшим опером, оперативным дежурным и заместителем начальника ОВД по оперативной работе. Прекрасно мог организовать работу по профилактике и раскрытию преступлений. Но испытание властью в должности начальника ОВД не сумел пройти. Не явился на городскую партийную конференцию по причине пьянства и распутства, за что был уволен из милиции.

1979-1983 год – эпоха Онорина Евгения Алексеевича, который быстро решил несколько застарелых проблем. В первый же год был ликвидирован некомплект личного состава. Он первым начал принимать на работу в милицию женщин на, казалось бы, чисто мужские профессии. Эта тенденция сохранилась надолго. Онорин устроил жену на работу в ГК КПСС. Лично приблизился к власти имущим, использовал все моменты для улучшения жизнедеятельности милиции. Капитально отремонтировал здание ОВД, перевел паспортное отделение в отдельное здание, начал строить здание охраны, затем

ГАИ, перевел медвытрезвитель в более просторное здание. Пользуясь возможностью, добился получения квартир для работников спецкомендатур. В доме по улице Делегатской, 32, первый и последний подъезды заняли работники милиции. Заняли 15 квартир в доме, принадлежавшем аэропорту. Позже там разморозили систему отопления и всем живущим предоставили квартиры уже в городе. Замполитом у него работал Баглаев Анатолий Александрович. Вместе они подняли спортивную работу на высокий уровень. Художественная самодеятельность была лучшей в области среди милицейских коллективов. Хор из 100 мужчин, танцевальный и инструментальный коллективы – все это сплотило коллектив, вырос его авторитет. Работники милиции выступали перед населением, разъясняли закон и политику государства в борьбе с преступностью. Онорин ставил вопрос перед УВД и властями города о строительстве нового здания ОВД. В оперативно-следственной работе Онорин не был большим специалистом, но он подобрал опытных замов и главное дело милиции не страдало. Его замы Столбов Ф.Г., Власов Н.К., Баглаев А.А. знали свое дело и отлично справлялись. При задержании вооруженных дезертиров в районе поселка Шаква Онорин получил пулевое ранение в плечо в декабре 1979 года. За организацию этого задержания он был награжден орденом Красной звезды. Закончилась его блистательная карьера странно. Пользуясь хорошими отношениями с директором торгова Крисановым, купил машину ВАЗ 21-01 «копейку» вне очереди. Во времена развитого социализма очередь - это святое. За нарушение непонятно чего Онорина Е.А. исключили из партии и уволили из милиции. Первым секретарем ГК КПСС был Юрин В.Ф. Проработав на гражданке 6 лет, Онорин восстановился в милиции и доработал до пенсии начальником Кукуштанского отделения милиции. Среди милиционеров Лысьвы добрая память о нем сохранилась.

На высокий пост начальника ОВД после Онорина заступил бывший начальник отделения уголовного розыска города Соликамска – Малышков Валерий Иванович. Опытный сыщик и неопытный руководитель не сумел продолжить традиции лучших начальников. Увлеченный личным участием в раскрытии преступлений, упуская административно-хозяйственную деятельность, кадровую работу. Деловые связи с руководителями предприятий были утеряны. На городской уровень никаких инициатив не исходило. Стали поступать претензии со стороны ОВД и ГК КПСС, но улучшения в работе не происходило. Малышкова В.И. надо было освободить от должности, и случай представился. Малышков В.И. пригласил после работы двух девушек секретарей съездить на природу вместе со своим заместителем. На природе их случайно увидел один из недовольных сотрудников милиции и сообщил в горком Юрину В.Ф. Тот отправил на место инструктора и Малышкова «застукали», после чего его освободили от должности, и он уехал в Чайковский. В разгаре была горбачевская борьба за трезвость, вот и попал под раздачу начальник ОВД. Справедливости ради надо признать, что ни пьяницей, ни распутником Малышков не был, а просто сел «не в свои сани» по инициативе кадрового аппарата ОВД с согласия лысьвенского горкома партии.

Сырчин Геннадий Иванович пришел работать инспектором ОБХСС. Онорин выдвинул его на должность заместителя начальника спецкомендатуры №1, затем на должность заместителя начальника ОВД по службе охраны общественного порядка. Здесь и проявился его талант руководителя. В 1980 году Сырчин едет учиться в Академию МВД в Москву. Через два года он уже работал начальником Краснокамского ОВД и в 1986 году сменил Малышкова В.И. Он был единственный работник в Лысьве, окончивший очно Академию МВД. Сырчин Г.И. сумел возродить все добрые традиции. Отдел вышел на лучшие показатели. Коллектив сплотился вокруг начальника. Спортсмены занимали достойные места в областных соревнованиях. Сырчин лично руководил спортивными занятиями. Выступал в трудовых коллективах. Разъясняя суть работы милиции и закона. В те годы жизнь омрачала одно обстоятельство: очереди за водкой. У магазинов торгующих водкой возникали драки и ограбления, их приходилось охранять. Это была самая

неблагодарная работа. По графику охраной очередей занимались все работники. Вместе с антиалкогольной кампанией наступил повальный дефицит товаров первой необходимости. По норме стали продаваться табак, мыло, трикотаж и т.д. Полки магазинов опустели. Болтовня о перестройке раздражала население. Когда повальный дефицит дошел до Москвы Советская власть пала. Период строительства социализма закончился. Но нет худа без добра. В разгар антиалкогольной кампании преступность в Лысьве снизилась вдвое. Идея была правильной, но не до конца продумана и обоснована экономически. Сырчин Г.И. был ярым сторонник трезвости. Сам показывал пример в этом вопросе, как и в другом. Однажды замполит по разнорядке «достал» 120 пар мужских ботинок и пятьдесят пар женских сапожков. Все распределили по спискам. Одна пара сапожек остались. Замполит продал их жене Сырчина. Узнав об этом, Сырчин вернул сапоги со словами: «Моя жена в милиции не работает». Мужские ботинки зимой оказались скользкими, люди падали. Вместо благодарности замполиту достались упреки. Сырчин перевелся на должность начальника областного управления БХСС и в 45 лет вышел на пенсию в 1995 году в звании полковника. Позже эта должность стала генеральской.

Баглаев Анатолий Александрович. В милицию пришел по направлению ГК КПСС на должность замполита. Работал в то же время, когда Сырчин работал замом по службе. А когда Сырчин уехал на учебу в Москву, перешел на его место, чтобы в полном объеме освоить милицейскую службу. В те годы МВД направляло своих добровольцев на службу в Афганскую милицию (церандой). Справедливо заметить, что Баглаев был активным комсомольцем, в лучшем понимании этого слова. Именно поэтому он откликнулся на призыв МВД, хотя к тому времени его возраст был далеко не комсомольским. Он пришел в милицию с должности заместителя секретаря парткома ТГЗ, но душа так и осталась молодой. 1985 год – самый разгар войны в Афганистане. Он - советник МВД СССР в церандое. После двухмесячной подготовки в Узбекистане Баглаев направляется в Мазари-Шариф, что на севере Афганистана. После отпуска через год он просится в провинцию Хост, а не в Кабул, куда ему было предложено. Сами афганцы звали эту провинцию «огненный Хост». Провинция изолирована бездорожьем так, что выехать можно только по воздуху. Подробнее эту командировку описал Алексей Шеромов в книге «Наши в Афгане» в 2009 году. За эту двухгодичную командировку Баглаев награжден орденом Красной звезды и афганским орденом «Славы». Прибыв в Лысьву, занял скромную должность начальника паспортного отделения в Кыновском поселковом отделении. Затем вновь заместителем по службе, а когда Сырчина Г.И. перевели в Пермь, был назначен начальником отдела, но проработал недолго. Сказывалось отсутствие необходимого опыта, да и Афган отрицательно сказался на состоянии здоровья. 1991 году, когда рухнула Советская власть и развалилась руководящая и направляющая роль КПСС, Баглаев ушел в отставку.

С 1991 по 1996 год начальником работал Чулкин Геннадий Васильевич. Город вместе со всей страной переживал трудные времена. Ко всеобщему дефициту добавились неплатежи. Зарплату задерживали. Кроме того милицию разделили на муниципальную, региональную и федеральную. Оперативные службы и следствие получали деньги из федеральной казны, другие из областной, третьи из городской. В это время был ГКЧП. После расстрел парламента надо было вывести милицию из политики, так как своей работы прибавилось. Снова стало не хватать личного состава, мешал митинговый синдром. Все ратовали за свободу и демократию, толком не понимая, что это такое. Министры внутренних дел часто менялись, менялись требования и задачи. С уходом Щелокова Н.А. в 1982 году по 2009 годы сменилось 12 министров. Федорчук В.В. (1982 - 1986), выходец из КГБ, ничем полезным себя не проявил. Власов (1986-1988) никакого следа в памяти работников милиции не оставил. Бакатин В.В (1988-1990) ввел резиновые дубинки, создал ОМОН, поднял «потолки» по званиям. Пуго Б.К. запомнился тем, что

после провала ГКЧП застрелился, да и министром он был всего год. Затем был Трушин В.П., Баранников В.П., Дунаев А.Ф., Ерин В.Ф., Куликов А.С., Степашин С.В. Степашина С.В. милиционеры вспоминают добром за то, что резко поднял зарплату и пенсии. 24 мая 1996 года был принят новый уголовный кодекс. В новой формации государственного устройства кодекс был нужен как воздух для правоохранительных органов и всех граждан. Новый кодекс создан применительно к европейским законам. Но общество и преступность у нас далеко не европейские. Криминал проник во все сферы жизни: во власть, в искусство, в спорт и бизнес. Самые модные песни «блатные», политики во всю сыплют жаргоном, на экранах одни преступники со своими воровскими понятиями. Прически самые модные – наголо, как в лагере. Татуировки перекочевали в ПТУ и школы. В эти самые тяжелые годы Чулкин Г.В. сумел сохранить все основные позиции. Милиционеры всех рангов не отступили, не допустили верховенство криминала, предательства и коррупции в своих рядах.

В не менее тяжелый период командовал милицией Воронов Юрий Викторович. Службу он начал, как и Чулкин, рядовым милиционером, учился, продвигался по службе, благодаря своим способностям и трудолюбию. Можно найти недостатки в работе, как Чулкина, так и Воронова, но все жители города должны быть благодарны им за то, что в тяжелейших условиях эти люди уверенно руководили сложнейшим участком работы, ничего не получив для себя лично.

В 2001 году переводом из Горнозаводска на должность начальника пришел Шакирзянов Игорь Васылович. Прекрасно образованный специалист, он сумел существенно поднять основные оперативно-следственные показатели, сплотить коллектив, повысить его квалификацию. Сам он человек не публичный и даже мало общительный. В городе был человеком не столь заметным, но отслужив 6 лет в Лысьве, оставил добрую память о себе и благодарность многих жителей города.

В 2008 году отдел принял Юдин Андрей Николаевич. Отдел полностью укомплектован, с высоким процентом сотрудников, имеющих специальное образование. Хорошее обеспечение техникой. Осталась одно, но большая проблема: отдел работает в семи зданиях. Условия работы неудовлетворительны. Когда в 1950-х годах работало 40 человек, а сейчас 400 человек, всех их надо где-то разместить. Это вопрос городской и даже краевой компетенции.

Следственный отдел

6 апреля 1963 года издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» (МООП). С этой даты ведет отсчет следственный отдел. Сначала в СО было 5 человек. Первым начальником отдела с 1964 по 1970 год работал Шишкин Аркадий Алексеевич. До этого времени дела расследовались следователями прокуратуры и КГБ, а в милиции проводилось дознание. Подследственность дознания была ограничена, что создавало трудности в работе. Шишкин А.А. набирал первый штат. Несколько человек прибыли из других городов: Попкова Л.С., Гладких П.Н., Саврандейкин С.Г. После получения дипломов о высшем образовании пришли лысьвенские работники: Погудин В.Я., Коновалов А.М. Появился первый опыт работы. Шишкин в 1970-м году перевелся в Березники. Начальником СО был назначен Вакула Т.Ю., выпускник Пермского государственного университета, уроженец Закарпатья. Всю службу Вакула Т.Ю. проработал на следственной работе. Он безгранично любил работу, в совершенстве знал дело, был требователен к подчиненным. При нем отделение было всегда на хорошем счету в городе и области. Для следствия была эпоха Вакулы продолжительностью в 25 лет. За всю историю следствия он один был удостоен награды ордена Знак Почета. Продолжал дело, начатое Шишкиным и Вакулой, Потапов Борис Викторович, который начал службу рядовым милиционером. Позднее он закончил Волгоградскую следственную школу МВД, перешел в следствие. Он первый работник городской

милиции, получивший звание – полковник. С 1994 года следственный отдел возглавляет Федотов Юрий Леонидович, выходец из ОБХСС, где проработал 13 лет. С 2006 года полковник юстиции Федотов Ю.Л. успешно продолжает лучшие традиции следственного отдела.

Уголовный розыск

5 октября 1918 года коллегия НКВД РСФСР приняла решение об организации отдела уголовного розыска. Соответственно, в составе главного управления милиции на правах отдела было организовано центральное управление УР (Центррозыск).

Главными задачами уголовного розыска были раскрытие уголовных преступлений, розыск скрывшихся преступников и граждан, пропавших без вести.

Работники назывались агентами, оперативными уполномоченными (операми) инспекторами, снова оперуполномоченными.

В разное время по-разному к основным обязанностям добавлялись другие: работа по профилактике детской преступности и беспризорности, раскрытие хозяйственных преступлений, борьба с бандитизмом и организованной преступностью, налоговыми преступлениями; преступлениями, связанными с наркотиками, преступлениями на транспорте.

В процессе развития милиции создавались специальные службы и обязанности конкретизировались. В феврале 1919 года образовалась транспортная милиция. В марте того же года вышла из состава УР экспертно – криминалистическая служба.

В марте 1937 года выделился из УР отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности - ОБХСС.

Уже в новейшей истории созданы подразделения по борьбе с преступностью в сфере потребительского рынка (1999 г); подразделения по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий (1998г), отделы по борьбе с организованной преступностью (1988г). Все это делалось для повышения уровня квалификации в узких сферах деятельности, так как преступники тоже квалифицируются и совершенствуются.

Служба в уголовном розыске не афишируется, носит, в основном, негласный характер. Она скрыта от других работников милиции и граждан, но регламентирована законом об оперативно – розыскной деятельности, поэтому является законной.

Современные писатели, работники кино и телевидения приложили немало усилий для расшифровки негласной работы милиции. Это наносит огромный ущерб делу борьбы с преступностью. Например, фильм «Джентельмены удачи». Опера искренне удивлялись, как в художественной форме раскрываются государственные секреты и служебная тайна. Но это, как говорится, были еще «цветочки». В новом поколении писателей, пишущих на криминальную тему авторы соревнуются, кто больше придаст шарма, романтики преступникам и их идеям. И пока не видно такой силы, которая способна обуздать растлителей душ молодого поколения. Обществу еще предстоит расплачиваться за провал идеологического фронта.

Вернемся к истории. Первые милиционеры использовали примитивные методы раскрытия преступлений, но с годами накапливался опыт, складывалась система, и эта система работала. Развивалась наука. В Лысьве раскрываемость преступлений была высокой традиционно. Конечно, главное в раскрытии преступлений – люди, беззаветно служившие своему народу, и такие люди были всегда.

В 1942 году штат всего отдела милиции насчитывал менее 30 человек, оперативных работников было всего 2-3 человека. Во время войны старшим оперуполномоченным работал Мальцев Михаил Васильевич. В 1945 году он был отправлен на Западную Украину в составе спецгруппы и погиб от рук бандеровцев. С ним вместе работал Мезенцев Виктор Иванович, его судьба неизвестна. Александр Николаевич Радостев, 1923 года рождения, до войны работал милиционером в Кудымкаре. В 1942 году был

направлен в военное училище, закончил его и воевал до конца войны. После – снова работал в Кудымкаре в отделении уголовного розыска. В 1951 году переведен в Лысьву на должность начальника уголовного розыска. В 1954 году Александр Николаевич становится начальником ОВД поселка Октябрьский, затем он перевелся работать в город Чайковский. Последние годы А.Н. Радостев проживал в Перми.

Радостева сменил Поплаухин, но заметного следа в истории лысьвенской милиции не он оставил. В начале 1960-х годов из Губахи в Лысьву был переведен Б.Г. Исаенко. Будучи опытным сыщиком, он подобрал хороший коллектив и длительное время руководил им. Закончил службу начальником ОВД. Исаенко сменил Петр Григорьевич Сторожев, фронтовик, талантливый сыщик. Исаенко был единственным человеком, проработавшим в уголовном розыске около 30 лет. П.Г. Сторожев стал ему достойной заменой. Преемником Сторожева стал В.А. Красильников, бывший опер.

Чебыкин Б.Н. переведен в Пермь, закончил службу полковником.

В 1970-1980 г.г. сыщиком работал А.А. Козлов. Все отмечали его талант сыщика.

Для этих людей вообще не существовало «нераскрываемых» преступлений.

В 1990-е годы создавались другие оперативные группы, но самая старая и легендарная – это уголовный розыск.

Проблема кадров осталась. Отделение преобразовано в отдел, так как насчитывает более 20 человек. Оклады оперов по-прежнему такие же, как и у всех работников милиции. С 1 октября 2009 г, согласно приказу министра МВД РФ Р.Нургалиева, инспекторам ДПС будет рассчитываться стаж «год за полтора». Видимо, штрафовать за не пристегнутый ремень или сидеть в кустах с радаром сложнее или нужнее, чем раскрывать преступления. С таким подходом к кадровой политике преступная безнаказанность будет только расти.

ГАИ

3 июля 1936 года Советом народных комиссаров СССР утверждено положение «О государственной автомобильной инспекции». Первоначально ГАИ занималась только учетом транспорта. В 1938 году появились первые правила дорожного движения. В Лысьве автомобилей было исключительно немного и штатная единица работника ГАИ была введена только в послевоенные годы. Первым был лейтенант Заляев. После него работал Е.Н.Скачков. В 1940 – 1950-е годы велосипеды регистрировались в горкомхозе и к ним выдавались номера, которые крепились сзади сидения. Это и был основной личный транспорт. Основное нарушение, которое допускали велосипедисты – езда по тротуарам. Асфальта не было нигде, а по мощеным улицам ездить было плохо: сильно трясло. Езда по тротуарам приводила к столкновениям, и даже были смертельные случаи. Были и мотоциклы, но их было очень мало. Было несколько «Харлеев», были «ИЖ - 350», позже появились «Иж-49». Их могли купить только прокатчики или мартеновцы, получавшие неплохую зарплату. На дорогах господствовал гужевой транспорт. На всех предприятиях и в учреждениях были конные двory. Так было до середины 1960-х годов. Тогда и увеличился штат ГАИ до трех человек. Начальником был переведен из Кунгура – Рябов Юрий Афанасьевич, госавтоинспектором был принят Гусаров Александр Иванович, инспектором ДПС – Жуков Александр Аркадьевич. С ними работал инспектор по учёту. Рябов Ю.А. начал создавать специальную дружину ГАИ и нашел энтузиаста этой идеи в лице Бубнова Владимира Николаевича. В 1978 году Рябова перевели на другую работу с понижением, а начальником стал Маракулин В.В., который создал настоящее подразделение ГАИ, одно из лучших в области. Оно успешно работает до настоящего времени. Штат увеличился до 6 человек. ГАИ размещалось на втором этаже здания по улице Кирова, 11. Подразделение располагало одним автомобилем и двумя мотоциклами. В 1979 году совместно с ОВО «самостроем» начали строительство нового здания. В новом здании ГАИ занимало 6 кабинетов (Кирова, 21 -а). В 1982 году ввели дополнительные штаты. Был сформирован взвод ДПС. Введены единицы дознавателя, инспектора по

розыску, инспектора по пропаганде и агитации. В 1985 году установлен первый светофор на перекрестке улиц Мира и Смышляева. В 1987 году Лысьвенский горисполком принял решение о строительстве нового двухэтажного здания ГАИ по улице Коммунаров, 108. С 1992 года ГАИ работает в новом здании. Для сотрудников созданы хорошие условия. Оборудована теплая стоянка, ремонтный бокс с оборудованием и теплую стоянку для автомобилей, ремонтный бокс, стоянку для бесхозного и задержанного транспорта, отдельное помещение с раздевалкой для инспекторов ДПС. В то же время Маракулин решил наболевший вопрос: для регистрации автотранспорта нужно было ехать в город Чусовой, что вызывало многочисленные жалобы водителей. С помощью депутата областного совета Клементьева А.И. и председателя горисполкома Бликанова А.А. Маракулин организовал РЭП ГАИ. Возглавил первое РЭП ГАИ В.Л. Ковшевников.

Большую помощь в работе оказывала специализированная дружина. Одна из лучших в области. Дружинники носили специальную форму и знаки различия (форму сшили за счет ЛМЗ, ТГЗ и объединения «Лысьвалес»). В дружине работало более 70-и человек. Это были рабочие, инженерно-технические работники и медицинские работники. Дружинники несли службу на линии совместно с инспекторами, занимались пропагандой правил дорожного движения, техническим осмотром, участвовали в раскрытии преступлений. Ни одно городское мероприятие не обходилось без дружинников ГАИ. Дружина была награждена почетной грамотой МВД СССР. Бессменный начальник дружины – Бубнов В.Н. и дружинник Полушкин Н.С. были награждены медалью «За отличие в охране общественного порядка».

В конце 1990-х годов в Лысьве стало работать подразделение полка ДПС. Работали на междугородних трассах. В 1999 году ГАИ переименовано в ГБДД. Особого смысла в этом нет, но в МВД есть мода менять наименования. Так, КПЗ переименовано в ИВС, инспектора переименованы в уполномоченных и обратно. Само МВД было НКВД, МООН, снова МВД, генералы милиции были комиссарами милиции, вводились звания прапорщиков и отменялись. Также много раз менялась и форма одежды. В 2000-е годы введена особая форма одежды для ГБДД: околыш на фуражке серый, а не красный. На повседневной синей форме, как у всех, светоотражающие полосы, что важно для работы на дорогах. До этого времени в форме одежды имелось только одно отличие: белая португепя.

Вневедомственная охрана

29 октября 1952 года принято постановление ЦК КПСС и Совета министров «Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся из охраны, мерах по улучшению дела охраны хозяйственных объектов и министерств». Указанный документ положил начало вневедомственной охране при органах внутренних дел. На практике в штате ВНСО были сторожа и начальник – работник милиции. Первым начальником был Черных Иван Павлович до 1957 года. Его заменил Суслин Николай Михайлович, который работал до 1970 года. Затем работал Коновалов А.М., Луцевич В.Д., Минин Ю.М. В 1981 году заступил на эту должность Радыгин Александр Валерьевич. В начале 1970-х годов ВНСО преобразовано в ОВ – отдел вневедомственной охраны. С увеличением штата аттестованных работников создается дежурная часть, группы захвата, усилилась инженерно-техническая и финансовая службы. Руководил новым отделом Луцевич Виталий Данилович, переведенный из города Чусового, но за пьянство был уволен.

Ситуация начала меняться к лучшему, когда на должность был назначен Радыгин Александр Валерьевич, хотя по-прежнему в отдел направляли провинившихся и не справившихся сотрудников. Радыгин начал сопротивляться этой практике. Создал свой кадровый аппарат. Сам подбирал работников, организовывал их учебу, физическую и служебную подготовку, подобрал себе работоспособного и ответственного заместителя: Чепурных Сергея Николаевича. Вместе они сформировали профессиональное ядро отдела.

Вскоре отдел уже работал без происшествий по личному составу, начал помогать в охране общественного порядка, участвовать в раскрытии преступлений, многие годы краж охраняемых объектов не было. Усилиями Радыгина было достроено здание охраны, построены теплые боксы для служебных автомобилей, крытая стоянка. Отдел прочно вошел в число лучших подразделений области. В 2002 году Радыгин ушел в отставку и передал отдел Егорычеву Ю.А.

Патрульно – постовая служба

Патрульно-постовая служба (ППС) образована приказом НКВД от 5 сентября 1923 года. При малочисленных штатах это было одно отделение до 10 человек. В начале 1960-х годов это уже был взвод. Милиционеры взвода патрулировали улицы, охраняли арестованных в КПЗ, конвоировали в суд, тюрьму, охраняли госбанк. На улице милиционеров было очень мало, поэтому была практика: привлекать всех сотрудников для патрулирования. Что было, конечно, не от хорошей жизни. В 1950-1980 -е годы проводились рейды. Если их проводили по линии ГАИ, то все работники выходили на дорогу и работали как сотрудники ГАИ. Также по линии вытрезвителя, уголовного розыска. Работники были универсальны, что отрицательно сказывалось на качестве и результатах работы каждого. К 2000 годам штаты милиции значительно увеличились. Все работники начали заниматься только своим делом. К настоящему времени работает уже рота ППС, состоящая из двух взводов. Много времени отнимают командировки в Чечню. Все милиционеры роты неоднократно были откомандированы в горячие точки. От этого страдает общественный порядок в городе. К счастью, из горячих точек наши милиционеры вернулись все живыми.

Спецкомендатуры

В 1960-е годы в Лысьве бурно развивалась строительная отрасль. Заводы начали расширяться, строить жилые дома. В городе был создан строительный трест. Рабочих строительных специальностей не хватало. В стране, в том числе в Лысьве, было решено использовать труд заключенных. В хрущевские времена уже был опыт освобождать заключенных условно и направлять их на стройки химии. Хрущев Н.С. считал одной из задач по строительству коммунизма, химизацию народного хозяйства. Кампания закончилась вместе с эпохой правления Хрущева Н.С., а название «химики» осталось за условно освобожденными, работавшими на стройках народного хозяйства. Первая спецкомендатура открылась в новом доме по улице Советской, 6. Поначалу она занимала первый подъезд. Первым спецкомендантом был Гороховцев Виктор Андреевич, ранее работавший в Уголовном розыске. «Условников» было до 60 человек, а он был один. В работе ему помогали другие работники милиции, в частности проводить вечерние проверки. Через четыре года спецкомендатура переехала в двухэтажный дом по улице Мира, 73, появился штат дежурных и помощников. «Условники» на оперативную обстановку влияли мало. Вскоре жители города привыкли, что у нас живут и работают бывшие преступники. Женщины стали искать среди них женихов, шпана – подельников. Но «условники» с местными преступниками старались не контактировать. В конце 1970-х годов под спецкомендатуру было отдано общежитие по улице Шмидта, 47, а затем и жилой дом по улице Делегатской, 32, который построил для своих рабочих ЛТГЗ. На Делегатской, 32, где наполняемость была до тысячи человек, начальником «условников» работал Гороховцев В.А. На ул. Шмидта, 47, наполняемость комендатуры составляла до 500 человек. Возглавлял ее Трегубов Василий Алексеевич, ранее работавший начальником медвытрезвителя. Работа в спецкомендатуре была не милицейской, а скорее тюремной. Химики прибывали этапами со всех концов Советского Союза. В первой спецкомендатуре сложился лагерный уклад жизни: со своими «паханами», «быками», «петухами» и т.д. Работники милиции научились направлять лагерные традиции в нужное русло. Во второй спецкомендатуре лагерные традиции не прижились. Трегубов В.А. держал химиков «в

узде», да и было их у него вдвое меньше. Примерно 15% осужденных оставались в городе. Их лагерная жизнь превращалась «в обычную», через спецкомендатуру. К концу 1980-х годов масштабы строительства снизились. В 1989 году спецкомендатуры закрылись, просуществовав 20 лет. Работники доработали до пенсии в других службах, некоторые, пользуясь случаем, уволились.

Ян Янович Страутман. Начальник лысьвенской милиции в марте-апреле 1917 года

Александр Георгиевич Белобородов Начальник милиции в апреле-июне 1917 года

Февраль-октябрь 1917 года. Конная милиция металлургического завода

Видунов Евдоким Фёдорович. Начальник милиции в июле-декабре 1918 года, июне 1919 года – декабре 1921 года

1969 год. Встреча сотрудников милиции с участником вооружённого конфликта на советско-китайской границе Анатолием Петуховым. Справа начальник милиции А.Ф.Чигирёв

В.Т.Лызов. Заместитель командира взвода охраны

Талантливый оперуполномоченный В.А.Красильников

М.П.Каганец, участник ВОВ, 30 лет проработал в Отделе внутренних дел участковым уполномоченным

Г.И.Сырчин

В.В.Маракулин

А.В.Радугин

В.А.Оборин

